

Татьяна Симанкова

Пёс Шумахер и его весёлая компания

Если бы собаки заговорили, то рассказали
бы Вам эту историю

0+

Татьяна Симанкова

**Собачьи мемуары. Пёс Шумахер
и его весёлая компания**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Симанкова Т. Б.

Собачьи мемуары. Пёс Шумахер и его весёлая компания /
Т. Б. Симанкова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Детская юмористическая повесть. Истории из жизни шаловливых, но трогательных животных. Для ребят, которые любят животных, понимают юмор и стараются радовать своих близких. Я надеюсь своей книгой вернуть чистоту души детям и житейскую мудрость родителям, умение радоваться простым вещам.

© Симанкова Т. Б., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Татьяна Симанкова

СОБАЧЬИ МЕМУАРЫ

« ПЕС ШУМАХЕР и ЕГО ВЕСЕЛАЯ КОМПАНИЯ».

Если бы собаки заговорили человеческим голосом, то они бы рассказали нам эту историю.

Книга 1. Счастливое детство

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие ребята и уважаемые родители!

Я хочу познакомить вас с озорным и находчивым, смелым и юморным псом Шумахером. А так же с его многочисленными друзьями: морскими свинками, кроликами, собаками, котами, и

с их хозяевами, которые на протяжении многих лет наблюдают за забавными выходками своих питомцев. Хочу рассказать вам интересные истории из жизни шаловливых, но таких трогательных животных.

Всё, о чем написано в этой книжке, происходило на самом деле. Может, быть я немного приукрасила, и чуть-чуть нафантазировала. Но только чуть-чуть!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Шумахер – забавный озорной пёс.

Кнопочка- сестрёнка Шумахера.

Хозяйка- ласковая добрая женщина.

Хозяин- весёлый парень, КВНщик.

Папа- практичный любитель животного мира.

Бабушка- заботливая старушка.

Тимка- маленький пёсик, большой друг Шумахера.

Мерлин- резвый кролик, родственник Шумахера.

Рубль- ленивый соседский кот.

Белка- шустрая попрыгунья.

Золотая рыбка- хитрая рыбёшка.

Федя- печальный баран.

Инопланетчик- человек с другой планеты.

Светик- хорёк, председатель жюри.

Кокос- большая добрая собака.

Рекс- бездомный пёс.

Хаски- гончая собака.

Дуся- хозяйственная морская свинка.

Рыжий- её послушный муж.

Мося- умная пожилая такса.

Груша- игривая охотничья собака.

Воля- хвастливый попугай.

ГЛАВА 1. « Я И ОНО!»

Шумахер: Я открыл глаза и увидел, что лежу в старой дырявой корзине. На подстилке рядом со мной какое-то маленькое сморщенное существо. Оно свернулось калачиком у края

корзинки и тихо посапывало. Меня разбирало любопытство. Я потихоньку придвинулся к нему, осмелился и лизнул в мокрый, холодный нос. Оно проснулось. Уменьшие карие глазки внимательно посмотрели на меня. Ты кто?– спросил я. Оно перевернулось на другой бок, поджало под себя лапки и собралось опять спать.

Ты соня?– повторил я свой вопрос.

Сестричка: Нет. Я твоя сестрёнка.

Шумахер: Что значит сестрёнка? Как сестрёнка? Такая маленькая, тощая и некрасивая моя сестрёнка? Не может быть!

Сестричка: Ты себя-то видел, волкодав?

Шумахер: Я немного задумался. Но только немного.

Я себя не видел, но точно знаю, что я большой и красивый пёс.

Сестричка: Ты такая же как и я, маленькая черненькая собачка неопределённой породы.

Шумахер: Я сильный огромный пёс. Я – овчарка.

Сестричка: Ха-ха, овчарка. Карликовая.

Шумахер: Не смейся надо мной, перестань, а то, а то...

Сестричка: Ну, что тогда ты сделаешь?

Шумахер: Тебе ничего. Ведь ты моя сестричка. А я сторожевой пёс, и всегда буду тебя защищать.

Сестричка: Всегда – всегда?

Шумахер: Всегда! Пока жизнь не разлучит нас.

Сестричка: Или наша домоправительница.

Шумахер: А почему она нас должна разлучить?

Сестричка: Да потому, что она задумала от нас избавиться.

Шумахер: Как это избавиться? Что ты такое говоришь?

Сестричка: Правильно я всё говорю. Я слышала, как она сказала: «Если щенков никто не купит – потоплю».

Шумахер: Что? Я же плавать не умею! А ты?

Сестричка: Я немного представляю как это делать. Видела вчера по телевизору.

Шумахер: А почему я не видел?

Сестричка: Ты вчера ещё не открыл глаза.

Шумахер: Тогда мне надо, чтобы нас обязательно купили.

Сестричка: А кто нас купит, у нас нет породы? Сейчас в моде породистые собаки, а мы...

Шумахер: Что мы? Ну-ка посмотри, на каких породистых собак мы похожи?

Сестричка: Мы ещё ни на кого не похожи. Но когда мы немного подрастём, то сразу будет видно, что мы простые собачки.

Шумахер: Мы не простые собачки, мы самые что ни на есть настоящие собачки. Какие собаки сейчас в моде?

Сестричка: По-моему Чихуа-хуа.

Шумахер: Чихуа, что? Китайцы что ли, или японцы?

Сестричка: Точно не знаю. У них маленькие ушки, прижаты к головке, большие выпученные глазки, и нет хвоста.

Шумахер: Как нет хвоста? Инвалиды что ли?

Сестричка: Ну, им с рождения его отрезают, что бы по породе всё было красиво.

Шумахер: А что без хвоста красиво?

Сестричка: Не знаю, так говорят.

Шумахер: И откуда ты всё знаешь? Умная ты прям у меня такая.

Сестричка: Я внимательная. Лежу в корзиночке и слушаю, как домоправительница по телефону с подругами разговаривает.

Шумахер: А что она ещё говорила?

Сестричка: Говорила, что если бы были мы хоть чуточку на Чихуа-хуа похожи, продала бы она нас богатым людям и получила бы хорошие деньги. А таких как мы и бесплатно никто не возьмёт.

Шумахер: Как это нас не возьмут? Ещё как возьмут! Нас возьмут хорошие люди. Мы должны им понравиться.

Сестричка: А как?

Шумахер: Сначала немного подгримируемся. Нам надо походить на этих, как их, чих..., в общем, на этих китайцев. Подожди уши, выпучи глаза. Смотри, уже ничего.

Сестричка: Ну а с хвостом чего делать?

Шумахер: Давай я его отгрызу.

Сестричка: Ты что с ума сошёл? Больно же будет? Свой отгрызай, а мой не трогай.

Шумахер: Ну и ладно. А топить не больно? Я, вообще, воды боюсь. Лучше хвост буду грызть. Ничего не получается. Он у меня такой толстый и пушистый, попробую ещё разок. Фу, устал.

Сестричка: Хватит тебе ерундой заниматься. Смотри наша домоправительница куда-то собирается, и похоже с нами. Наверно, идёт нас продавать.

Шумахер: Давай я скорей тебе шерсть прилижу языком, чтобы ты на гладкошёрстную собаку больше стала похожа. А уши у тебя и так маленькие и прижатые. А хвост ты под себя спрячь. Слушай, класс! Вылитая Чихуа-Хуа!

Сестричка: Зато ты не очень похож. Хозяйка сказала: «Девчонка то ещё вроде миленькая, а вот этот ... Уж и не знаю, кто его возьмёт»

Шумахер: Что, так и сказала? Ничего, будем действовать решительно...

Сестричка: А как?

Шумахер: Увидишь. Положись на меня!

ГЛАВА 2. ВСТРЕЧА С БУДУЩИМ.

Шумахер: Ух, как меня укачало. Духотища в этом багажнике.

Сестричка: А я пить хочу. И спать.

Шумахер: Терпи. Спать нельзя, а то скажут, что мы больные. А нам надо отлично выглядеть, быть в лучшей собачьей форме. Какой огромный дом! Неужели мы теперь будем здесь жить? Ну, тогда наши хозяева очень богатые люди. И мы будем вместе!

Сестричка: Ох, какой ты у меня глупенький. Это огромный магазин, супермаркет называется. Сюда приходят много людей и домоправительница надеется, что кто-нибудь нами заинтересуется и купит.

Шумахер: Да, людей очень много, обязательно кто-то купит.

Сестричка: А вот и совсем не обязательно. Посмотри, сколько рядом таких женщин с корзинками и сумками, а в сумках их питомцы. Взгляни, сколько здесь щенков, котят, мышат. Люди проходят, умиляются, но не берут.

Шумахер: Почему не берут?

Сестричка: Потому, что с нами хлопотно. За нами нужно ухаживать, нас нужно кормить, любить, выгуливать.

Шумахер: Как это унижительно ждать, когда тебя выберут. Я решил, что буду выбирать хозяина сам.

Сестричка: А что, у нас есть выбор?

Шумахер: Выбор есть всегда. Как только увижу, такого же как я, большого, сильного, красивого, доброго молодого парня, сразу крикну ему: «Возьми меня! Буду служить тебе верой и правдой. Мы будем настоящими друзьями!»

Сестричка: Никак ты говорить по-человечьи научился? Умора.

Шумахер: Не смейся. Я мысленно с ним поговорю.

Сестричка: Ты ещё и телепат?! Посмотрю я на тебя во время этих переговоров.

Шумахер: Тихо. Смотри, вон он идёт. Именно таким я его и представлял. Парень-то, ого-го! ХОЗЯИН!

Сестричка: Ну вот, подошёл к нам, остановился. А смотрит то на меня. Гладит, жалеет.

Хозяин: Какая очаровательная малышка! Такая спокойная, тихая.

Шумахер: Ой, как громко домоправительница наша заорала.

Домоправительница: Берите собачку! А не возьмёте, так ведь утоплю!

Шумахер: Уши аж заложило. Всё, пришёл мой черёд, надо действовать! А то ведь уйдёт хороший парень, и прощай красивая жизнь с другом, здравствуй зеленый пруд с тиной. Эх, была не была. Я разбежался по корзине как только смог, оттолкнулся и прыгнул парню прямо в руки. От такой наглости он сначала опешил, а потом рассмеялся.

Хозяин: Беру его. Он ведь сам меня выбрал, значит, поладим!

Шумахер: Парень спрятал меня себе под пальто и прижал к груди. Там было тепло и уютно. Я просунул голову в рукав, чтобы последний раз взглянуть на свою сестричку. Её держала на руках конопатая девчушка с мамой. Мама отдавала деньги нашей домоправительнице, а девчонка нежно смотрела на мою сестричку и гладила своей маленькой ладошкой.

Шумахер: Прощай, не бойсь, всё будет хорошо! – изо всех сил рявкнул я.

Сестричка: Счастливой тебе жизни, – пропищала она.

Хозяин: Он ещё и лаять умеет? Какой молодец! Такой малыш, а уже настоящий пёс!

Шумахер: Да, я такой. Ты в этом ещё убедишься!

ГЛАВА 3. ПОДАРОК.

Шумахер: Довольный собой, я уткнулся в большую тёплую грудь. Мы сели в огромный поезд, и под стук колес я заснул. Мне снилась большая поляна, освещенная солнцем. Вокруг цветочки растут, бабочки летают, пчелки мёд собирают. Мой хозяин бросает мне палку, и я несусь за ней со всех ног. Я ловлю её, и приношу ему. Он гладит меня, треплет мою шерсть, потом хвалит, и угощает шоколадкой. Я ем шоколадку и облизываю его лицо. А он от удовольствия фыркает и смеется. Тут я проснулся от яркого света и смеха. Всё оказалось на яву. Только вместо поляны – комната, яркая и светлая. Чьи то тёплые руки гладят меня, и прижимают к себе. Но это руки не хозяйина. Его-то руки я уж запомнил. То были мягкие ласковые женские руки, и голос надо мной звучал завораживающе мягко и нежно. Просыпаться не хотелось. Сон был такой приятный. Но необходимо было узнать, что же происходит вокруг. С волнением я открыл один глаз. Открытым глазом я увидел счастливые лица двух людей: моего хозяйина и женщины, которая меня в данное время усиленно тискала. Тут я понял, что мне ничего не грозит, открыл второй глаз, и наслаждался происходившим. Мой хозяин поздравлял женщину с праздником – Днём Матери, и дарил ей подарок. Она очень радовалась: целовала его, обнимала меня, или наоборот... Тут до меня дошло, что подарком оказался я. Сначала я расстроился. Мой хозяин мне так приглянулся, а он меня отдаёт. Потом подумал ещё. Почесал лапой затылок, и решил, что это даже хорошо. Ведь хозяин дарит меня маме, значит, у меня будут два друга, которые будут обо мне заботиться, ласкать и любить, а это в два раза выгодней. С хозяином я буду дружить, а хозяйке буду позволять себя любить. Я лизнул хозяйку в смеющееся лицо, а хозяйину положил на грудь лапу, и принял их в свою семью.

Тут хозяйка подняла меня вверх, и оценивающе осмотрев со всех сторон, задала провокационный вопрос.

Хозяйка: Сынок, а как ты думаешь, какая это порода?

Шумахер: Вот настал момент истины. Я смотрел им в глаза, им обоим, чуть косоглазие не заработал. Я внушал им, я их гипнотизировал: «Я самая замечательная собака, и у меня самая модная порода». Ах, только бы сейчас правильно выговорить это китайское название. Я посмотрел на них в упор и сказал: «Я – Чихуа-хуа».

Хозяин: Это, наверно, Чихуа-хуа.

Хозяйка: Ну да ладно! Кто бы ни был, а пёс замечательный!

Шумахер: Тут я понял, что обладаю даром гипноза, и запросто могу внушать всем свои мысли. А значит, хозяин это я! Им то я этого, конечно, не скажу. Я же умная собака.

Эта мысль меня так обрадовала, что я спрыгнул с рук и начал носиться по комнате. От радости я бегал и визжал. Все засмеялись.

Хозяйка: А как мы его назовём?

Хозяин: Смотри, как быстро бегаешь. Так же, как мой любимый гонщик Шумахер.

Хозяйка: Мне нравится, пусть будет Шумахер!

Шумахер: И мне нравится. Не знаю кто это, но по – моему это крутой парень, тем более, что мой хозяин им восхищается. Надо теперь только научиться быстро бегать, а то ведь у меня сегодня так впервые получилось, от счастья.

Хозяин: Ты согласен быть Шумахером?

Шумахер: Я поднял морду кверху, и громко тявкнул в знак согласия.

Хозяйка: Будешь нашим любимым Шумахером! А теперь, пойдём кушать.

Шумахер. Последняя фраза мне понравилась ещё больше. Я подпрыгнул, перекрутился в воздухе и побежал в сторону кухни. Оттуда доносился приятный запах, ещё не знаю чего.

ГЛАВА 4. ТЕРЕМОК.

Хозяйка: А чем же его кормить, у нас и мисочки маленькой нет? Что же он кушает? Он ведь совсем младенец! Наверно, только вчера глаза открыл?

Шумахер: Глаза то я, может, и вчера открыл, это не столь важно, зато голова у меня работает очень хорошо. Наверно, в прошлой жизни я профессором был. Так что со всем справлюсь!

Хозяин: Ты поставь такую тарелку как у нас. Положи туда всего: и кашку, и котлетку, и мяско, и курочку. Он сам выберет. Что ему понравится, то и съест. Щенок то он смыслённый!

Шумахер: Ах, какие правильные слова ты говоришь. Недаром я к тебе на руки бросился. Хозяин у меня, видно, сам покушать любит, вон какой здоровяк. Его мама хорошо кормит. Надо лизнуть её в щеку, чтобы задобрить. Будет и меня так кормить. Растолстею на таких харчах, и стану здоровенной овчаркой, а может даже бульдогом или сенбернаром. Нет, всё же лучше здоровенной овчаркой.

Ну давай хозяйка не томи, делай, что сын сказал, накладывай поскорей всего, да побольше.

Хозяйка: Какой нетерпеливый. Кушай, кушай на здоровье.

Шумахер: Хороша тарелка, да только с какой стороны к ней подойти и как кусочки вытащить вот задачка.

Хозяин: Смотри, он вокруг тарелки ходит, никак дотянуться не может. Глубока для него посудина.

Хозяйка: Давай заберём эту тарелку, а поставим маленькое блюдце.

Шумахер: Ну уж нет! Если сейчас ничего не придумаю, съем в два раза меньше. Так не пойдёт! Чешу лапа за ухом, шевели мозги, думай голова. Ура! Придумал!

Хозяйка: Ой, ой, ой, что он делает? Куда он полез? Держи его за задние лапы.

Шумахер: Ну уж нет! Теперь меня никто не удержит. Я иду добывать себе еду.

Хозяин: Мам, я не успел. Он уже стоит посреди тарелки и ест.

Шумахер: Надо есть быстрее, а то сейчас выташат. Скажут, что так есть некультурно – лапами в тарелку. Так, с этой стороны съел, и с этой съел, осталось ещё перевернуться, но живот ужё достал до низа тарелки, и как-то трудно двигаться.

Хозяйка: Сынок, по-моему, ты подарил мне бегемотика?

Шумахер: Это она меня, что ли бегемотиком назвала? Какая несправедливость. Хотя, взглянув на мой живот, это самая настоящая справедливость. Ну вот, наконец, все съел. Пора вылезать из тарелки. А как? Жизнь преподносит мне одни задачи. Ужасно хочется спать. Но надо держаться. Держаться изо всех сил. Надо произвести хорошее впечатление. Надо чтобы все поняли, что я член семьи, и очень благодарный пёс.

Хозяин: Мне кажется, он не может вылезти, давай ему поможем.

Шумахер: Как это поможем? Зачем поможем? Я всё могу сам! Вот только спать ужасно хочется. Совсем разморило меня после сытного обеда. Но раз праздник в честь меня, то я могу позволить себе вздремнуть в том месте, которое мне очень понравилось.

Я закрыл глаза и тут же бухнулся на бок, прямо в тарелку. Звук от моего падения был настолько сильным, что все повернулись в мою сторону, и с ужасом посмотрели на моё отвалившееся, располневшее после плотного ужина, тельце. Это конец! Всё было так хорошо, и я в последний момент позволил себе расслабиться. Последние слова, которые я услышал, порадовали меня.

Хозяйка: Он такой забавный. Надо найти ему место, не в тарелке же он будет спать?

Шумахер: Я понял, что меня оставили, и позволил себе вздремнуть. Сквозь дрему я продолжал слышать слова, которые меня все больше и больше радовали.

Хозяин: Я схожу в собачий магазин и подберу ему маленький собачий домик.

Хозяйка: Конечно, выбери самый красивый. Посмотри, какой у нас барин. Ему всё лучшее!

Шумахер: Какие всё же хорошие люди, подумал я, и...заснул.

Ничего не помню. Где я? Что со мной? Кругом темнота. Но так мягко и уютно, словно в тёплом гнездышке. Никогда мне не было так приятно и хорошо. Надо приглядеться. Какая красота кругом: бархатная обивка, взбитая перинка. Значит, пока я спал, они вытащили мое тельце, и уложили его в эту прелесть, в этот терем. А вот и выход. Какое маленькое отверстие. Надо выйти с достоинством, как будто не было вчера этого позора, как будто всё я это придумал, чтобы повеселить хозяев. Пройду или не пройду? Погадаю. Да чего гадать? Вылезать надо. Полез...

А я хорошо прошел. Такой высокий свод, такая большая дверь, прямо арка. Да к тому же, за ночь я сбросил пару килограммов. Точно, просто «стройняшка». Надо обойти дом снаружи, убедиться, что он так же хорош. Какая прелесть, аж петь захотелось.

Стоит в доме теремок, там мой уютный уголок.

Он не низок не высок, он как раз под мой росток.

Короче, мой размер.

Бархатом он весь обит, и перина там лежит.

Спалось очень хорошо, мягко там, тепло, светло.

Терем свой я приберу, там порядок наведу.

Запах там стоит родной, вкусно пахнет, в общем, мной!

Ой! Я ещё, кажется, и петь умею! Как здорово получилось. Вы ещё и не догадываетесь, какое вам сокровище досталось. А это что за чудище висит на моем домике? Понюхать? Облаять? Может меня испытывают? Экзамены мне придумали? Нет, лучше спрячусь в свой теремок и понаблюдаю. Какой я молодец! Я не только умный, но ещё и хитрюга. Меня просто так не проведёшь. Со мной не соскучишься. Это я вам, хозяйева, гарантирую.

Хозяйка: Сынок, смотри, наш Шумахер проснулся.

Хозяин: А почему он не вылезает?

Хозяйка: Давай его позовём?

Хозяин: Шумахер, ко мне! Не идёт. Ну ладно тебе, вылезай! Мы соскучились. Хотим с тобой поздороваться.

Хозяйка: Не идёт. Он у нас любитель поесть, значит надо позвать его завтракать. Шумахер, завтрак!

Шумахер: Они думают, что я обжора. Вчера так не хорошо получилось. Я немного расслабился, а они сразу подумали, что я обжора. Не пойду. Пусть знают, что вчера я от радости так наелся. Хотя, и сейчас я бы не отказался от сытного завтрака. Не пойду. Надо держаться! Пусть позовут ещё раз.

Хозяйка: Надо его ласково позвать. Шуммик, Шуммичка, хороший мальчик, иди ко мне на ручки, я тебя поглажу.

Шумахер: Ни к чему мне эти телячьи нежности. Хотя, приятно когда тебя ласкают. Я бы вылез, но чудище, которое висит на моём домике, меня немного страшит. Нет, не страшит. Я же смелый пёс. Скажем, что оно меня немного волнует.

Вот если бы они его убрали. Хозяйка принесла мисочку, из которой так вкусно пахнет, и протянула ко мне руки. Так хочется залезть к ней на ручки, уткнуться носом в её плечо, и насладиться всеми этими глупостями. Пусть за ушком почешет. Я думаю, что мне это очень понравится. Надо вылезать. Придумал! Я глаза закрою. А чем я закрою глаза? Лапами. А как я тогда вылезу? Нет, лучше я полезу задом. Так я ничего не увижу. Что у меня сзади? Сзади у меня хвост. Так хвост опускаю вниз, и вперёд! То есть назад! Нет, всё же вперёд, но задом.

Хозяин: Смотри, какой он придумал интересный способ выхода из домика.

Хозяйка: Повеселить, наверно, нас хочет. Вчера мы тоже от души смеялись над его смекалкой.

Шумахер: Смеялись они. Да я ради них рискую своей шкурой. Как раз вот под «этим чудищем» подползаю, ещё сейчас набросится. Надо пригнуться пониже и прижать уши. Вылез. А он всё висит и молчит. Надо набраться храбрости и зарычать. Пусть убирается с моего домика.

Хозяин: Мам, ему мягкая игрушка не нравится. Мы думали, что он с ней играть будет, а он рычит.

Шумахер: Игрушка? Как игрушка? Вот это страшное чудовище с меня ростом, игрушка? И я ещё должен с ним играть. Что я маленький, что ли, в игрушки играть. Вот с тобой, хозяин, я бы поиграл. За палочкой бы побегал. А тебе, хозяйка, позволил бы почесать моё розовое брюшко. А хотите, я вам спою?

Ушки кверху подниму, что сказали всё пойму.

Посмотрю в ваши глаза, пусть у вас пробьёт слеза.

На лапки задние я встану, по кругу затапую.

А если вкусного дадите, то в щёчку поцелую!

Хозяйка: Что это он бормочет себе под нос?

Шумахер: Что значит бормочет? Это самое, что ни на есть, лучшее собачье пение. Может, я в прошлой жизни певцом был?

Хозяин: Да нет же, прислушайся, он поёт. Точно поёт! Давай ему печенье дадим. Может он ещё и станцует?

Шумахер: И станцую. У меня отличное настроение, я замечательно выспался, страшное чудовище оказалось моей игрушкой, передо мной стоит вкусная еда, двое добрых хозяев смотрят на меня влюбленными глазами. Чего ещё надо в жизни?! Эх, была ни была, станцую! Вальс. Исполняется впервые, и только для вас!

Хозяйка: Целый круг прокружился! На второй, на третий пошёл!

Хозяин: Вот это танцор!

Шумахер: Всё! Голова закружилась, падаю.

Подойду поближе к хозяйке и упаду ей на руки. Пусть пожалеет. Женщины они такие жалостливые.

Хозяйка: Бедненький мой пёсик, устал. Так танцевал, старался для нас. Давай я поглажу, моего артиста.

Шумахер: Ну, вот и началось собачье счастье. Я лежу в теплых объятиях дамы, а она чешет меня, гладит, ласкает, обожает.

Хозяин: Мам, ну хватит тебе его тискать. Он ещё не поел. Голодный перед нами отплясывает. Пусть перекусит, а то уже столько сил потерял.

Хозяйка: Иди, мой хомячок, поешь, набей свое брюшко. Иди, наш красавчик, вот твой завтрак.

Хозяин: Пойдём и мы покушаем, а то на работу опоздаем.

Хозяйка: А ты чего в кухню прибежал за нами? Чего не ешь свои вкусности? Сынок, принеси его тарелку, он, наверное, хочет покушать в нашей компании.

Хозяин: Мам, он всё съел. Тарелка пустая?

Хозяйка: Как съел? Не может быть? Так быстро!

Шумахер: А чего тянуть? Я подсуетился. Своё съел, и вы мне ещё сейчас дадите. Ваши то тарелки ещё полные.

Хозяйка: Наш пострел везде поспел. Ладно, на тебе ещё. И не спеши, ешь как следует. Тебя что, с рождения не кормили?

Шумахер: Эх, знали бы вы, что не только не кормили, а и потопить хотели. Да что теперь об этом вспоминать?! У вас мне нравится. Хорошо мне с вами. А после завтрака я, вообще, в вас такой влюбленный!

ГЛАВА 6. ОДИН ДОМА.

Хозяйка: Сынок, ты покушал? Пора на работу.

Хозяин: Я готов. А как же Шумахер? Как он один останется в незнакомом доме?

Хозяйка: Ничего. Осмотрится, приглядится, обнюхает всё. Пусть обживается. Справится.

Шумахер: Конечно, справлюсь! Я же самостоятельный пёс.

Хозяин: Пока, красавчик. Скоро придёт папа и погуляет с тобой.

Хозяйка: Не скучай, осваивайся.

Шумахер: Дверь закрыли. Ушли. Пойду полежу, а то я аж вспотел, производя впечатление. О чём это они говорили? Какой ещё папа? Ладно, подумаю об этом потом, а сейчас спать.

Отлично выспался. Я бодрый и сильный. Пойду осматривать свою территорию. Где та вещица, в которую утром смотрелась хозяйка? Там было её отражение. Хочу посмотреть на себя и узнать какой я. Хозяин сказал, что я красавчик. Я в этом не сомневаюсь, но всё же интересно себя увидеть.

Коридор большой и длинный. А вот и оно. Его называли зеркало. Я запомнил, у меня хорошая память. С какой же стороны к нему подойти? Подошёл. Теперь надо поднять голову и взглянуть. Страшно, аж жуть берёт. Зажмурюсь, и на раз, два, три открою глаза. Раз, два, три. Ой, ой, ой! Ты кто? Что ты делаешь в моём зеркале? Какой то маленький ушастый пёс. Ты чего молчишь? Я тебя сейчас разговарю. Вот тебе лапой по уху. И ещё тебе лапой по носу. Да ты мне подражаешь? Смеёшься надо мной?! Да я тебя за это укушу. Что это такое твёрдое? Не кусается. Или у меня ещё зубов нет? Наверно, они молочные.

Я всё понял! Это и есть моё отражение. Но сейчас оно мне не очень нравится. Будем над этим работать. Что это за голова, плавно переходящая в туловище? А где шея? Надо встать ровно, вытянуть шею, расправить спину, поднять уши. Ну вот, уже лучше! Только, что-то я маловат. Надо вытянуть лапы и встать на когти. Хорош! Теперь я себе явно нравлюсь. Шерсть чёрная блестящая, как шуба в шкафу у хозяйки, а на груди и лапках белая, как рубашка и носки у хозяина. А ещё большие карие глаза и огромные чёрные усы, как у папы. И главное, розовый живот, как у хозяйки. Я же весь в них! Я их ребёнок, правда немного шерстяной!

С зеркалом закончили. Надо осмотреть весь дом, который мне придётся охранять. Ой, ой, ой! Писать хочу! Хочу писать! Где туалет? Куда бежать? Бежать куда? Сказали, что придёт папа, что пойдём гулять, а он всё не идет. А я наелся – наелся, воды напился – напился, теперь писать хочу. Куда бы сходить, чтобы не заметили? Вот, кажется, нашёл! Большой цветок стоит на полу в горшке. Горшок маленький, цветок большой, авось не заметят. Чего теперь думать – гадать, надо дело делать. Надо ещё лапу умудриться задрать, чтобы до горшка дотянуться. Фу, освободился! Как же хорошо кругом! От радости я даже подпрыгнул, перекрутился в воздухе и сделал сальто. Во как я умею! Надо запомнить. Если хозяева увидят мой туалет и будут меня ругать, сделаю это сальто. Простят! Всё, не буду об этом думать. Забыто.

Пойду дальше территорию осваивать. Нужно всё осмотреть в моей комнате. Начнём с неё. Какое огромное помещение! Мне его и за весь день не обойти. А это хозяйская кровать. Какая большая! Было бы здорово на ней поваляться. Но пока мне на неё даже не запрыгнуть. Подрости ещё надо. А вот под кровать я могу залезть. Что там интересного под кроватью? Апчхи! Набилась полный рот пыли, и моя шкурка уже так не блестит. Ну вот, хозяева, сегодня я поработал у вас тряпкой, и выгнал всю пыль и грязь. Теперь под кроватью всё чисто. Зато я теперь весь грязный!

ГЛАВА 7. ЗНАКОМСТВО С ПАПОЙ.

Шумахер: Дверь открывается, кто-то идёт. Надо выйти встретить.

Папа: Что это за черненький чумазенький чертёнок? Мне говорили, что теперь у нас щенок Чихуа-Хуа живёт. А это кто?

Шумахер: Ты что, папа, не видишь, что я и есть этот самый Чихуа, просто немного пыльный. Я наводил порядок в вашей комнате. Сейчас встряхнусь и покажусь тебе, папа, во всей красе. Бырр!

Папа: Что ты делаешь? Теперь вся грязь теперь на моих брюках!

Шумахер: Ну уж извини, ты сам этого хотел. Чтобы загладить свою вину, сяду около его ног, и загляну ему в глаза, а потом вильну хвостом.

Папа: О, налаживаешь со мной отношения?! А ещё раз так можешь?

Шумахер: Я почувствовал в тоне папы шутку и вильнул хвостом ещё раз, а потом ещё.

Папа: Молодец! Сообразительный. Гулять пойдём?

Шумахер: Похвала мне понравилась. Я подошел поближе и потерся об его брюки. У него они всё равно уже грязные, а мне на улицу идти.

Папа: Ох, ты какой чистюля! Ладно, прыгай на ручки. Сегодня мы просто походим около дома.

Шумахер: Ты бы хоть присел, папа. Где твои ручки, и где моё тельце? Я что тебе цирковой пёс? Стоит, ждёт. Надо пробовать. С места не получится. Отойду подальше, разбежусь и запрыгну.

Папа: Эй, дружок, ты куда попятился? Я тебя гулять зову, а ты..

Шумахер: Папа замер на полуслове. До конца фразу высказать не удалось, потому, что как только он начал приседать, чтобы уменьшиться в росте, к нему в руки со всего разбегу плюхнулся я, свернувшийся в клубок.

Папа: Ну, ты прям циркач!

Шумахер: Да ты знаешь, чего мне это стоило?! Я, можно сказать, героический поступок совершил. А если бы помимо твоих объятий прыгнул? Расшибся бы! Какие же вы всё – таки непонятливые! Всё вам шуточки. Ладно, я тебя прощаю. Зато, я теперь знаю, что я герой. Наверное в прошлой жизни я тоже героем был?!

Папа взял меня на ручки и понёс во двор. Там выпустил меня на пожухлую, пожелтевшую траву. Это было единственное чистое место. Вокруг были лужи и грязь. Я поднял морду, и с осуждением посмотрел на него. Что получше не нашел места для нашей первой прогулки? Здесь то и пройтись негде.

Папа: Что, не нравится тебе погода? Осень, брат. Сыро.

Шумахер: А ты бы погулял со мной вон по той большой дороге. Перепрыгивая грязь и мокроту, чтобы не запачкать свои белые лапки, я направился в сторону чистой дороги.

Папа: Эй, ты куда побежал? Постой! Быстрый ты, я погляжу, за тобой не угнаться. По этой дороге нельзя ходить, по ней машины ездят.

Шумахер: Зато чисто. А мне так хочется пройтись, ведь я первый раз гуляю на улице. Всё так интересно, пойми, папа! Я посмотрел ему в глаза и два раза тьякнул. Тьяканье вышло так себе, но папа призадумался.

Папа: Я придумал, что мы с тобой сделаем. Мы пойдём в собачий магазин и купим тебе ошейник и поводок. Будешь гулять как настоящий пёс, а не малый щенок.

Шумахер: И мы пошли.

ГЛАВА 8. СОБАЧИЙ МАГАЗИН.

Шумахер: Вернее, пошел он, держа меня на руках. Вскоре мы пришли в магазин. Здесь я просто обомлел. Столько всего собачьего интересного и занимательного. Тут тебе и косточки, и мисочки, и домики, и разная еда, и игрушки, прям глаза разбегаются. Как – будто попали в собачий рай.

Увидев моё смятение, папа понёс меня туда, где висели ошейники и поводки. Он долго высматривал и прикладывал их к моей шее.

Папа: Здесь, брат, для тебя ничего нет. Всё тебе велико. Или ты больно мал.

Шумахер: Как нет? Неужели мы уйдём из этого рая, так ничего для меня и не прикупив. Я посмотрел на него самым умоляющим взглядом. Даже пустил слезу. Он взглянул на меня, махнул рукой и подозвал продавщицу.

Папа: Берём вот этот ошейник и этот поводок.

Продавщица: Куда вам на такого маленького щеночка такой огромный ошейник?

Шумахер: Да как она посмела оспорить решение папы?! Тем более, что решение в мою пользу. Я набрал воздуха, и рявкнул что было сил.

Папа: Вот видите, он с вами явно не согласен. А ошейник я укорочу, и сделаю ещё несколько дырочек впереди. Нельзя же обидеть такого парня.

Шумахер: Папа расплатился, и уже собирался уходить, когда я увидел аппетитную косточку, которая находилась прямо на уровне моей пасти. Она была маленькая, аккуратненькая, так вкусно пахла, и прямо просилась в мой рот. Как уйти из магазина, даже не лизнув это чудо?! Может, я больше сюда уже никогда не приду. Пока папа отдавал деньги за покупки, а продавщица заворачивала товар, я вытянул из туловища шею, теперь я этому уже научился, и вцепился в кость своими зубками. Продавщица и папа одновременно взглянули в мою сторону. Тётяшка хотела возмутиться, а папа улыбнулся сквозь усы, и уверенно подытожил.

Папа: Берём и это!

Шумахер: Он вытащил из упаковки это сокровище и отдал мне. Моему счастью не было предела. Папу я сразу как-то зауважал.

Потом он принёс меня домой и отпустил на пол.

Папа: Ты, брат, умеешь своего добиться. Своего не упустишь.

Шумахер: Да, я такой! В нашем мире нужно держать ушки на макушке и быть готовым ко всему.

Папа сделал дырочки в ошейнике. Надел мне его на шею и застегнул. Я побежал к зеркалу посмотреть на себя. То, что я увидел, меня обрадовало. Передо мной в зеркале стоял маленький, но настоящий пёс. На моей шее красовался толстый кожаный ошейник с металлическими монетками – символ того, что теперь я хозяйский пёс из приличного дома, о чем и свидетельствует это кольцо на моей шее. Смотрите все и завидуйте. Отныне я не бездомный пёс-дворняга, а защитник своей семьи, страж порядка, охранник рода, в который меня только что приняли. Я был горд собой, горд тем, что произошло со мной. Я подошёл к папе, который всё это время наблюдал за мной, и протянул ему свою лапу. Папа пожал своей крепкой рукой мою маленькую лапку. Тем самым мы заключили негласный союз, и я мысленно поклялся служить верой и правдой этой семье. Теперь они моя семья, мой род, и я буду его глава. Они мои хозяева, а я их глава. Вот так! Я сказал!

ГЛАВА 9. ЭТО КТО ЕЩЁ ТАКИЕ?

Шумахер: Денёк сегодня выдался трудный. От переполняющих меня впечатлений я устал, и поплёлся в свой теремок отдохнуть. Скоро придут хозяева, нужно хорошо выглядеть, быть в форме. Я пролез в отверстие своего дома, поддав лапой игрушечного собачонка, висевшего над входом, и даже слегка прикусил его за ухо. Он уже не казался мне страшным, а наоборот был таким мягким и теплым. Зайдя в теремок я сразу завалился на бок, вытянул лапы и захрапел.

Хозяйка: Кто это у нас пыхтит как паровоз?

Шумахер: Хозяйка смотрела на мой домик и смеялась. Проспал! Опять проштрафился, опростоволосился. Как же так, хотел ведь встретить?! А теперь, она надо мной смеётся.

Хозяйка: Давай, вылезай, мой спящий паровозик, я по тебе соскучилась.

Шумахер: Соскучилась? Как хорошо, когда по тебе скучают. Скучает, значит любит. По этому, могу позволить себе немного покапризничать. Я не спеша вылез наружу, и медленно потянулся, чтобы усилить радость хозяйки от нашей встречи. И тут мои ноги стали расползаться по паркету в разные стороны, а тельце распласталось по всему полу. Здравсьте вам, поздоровались!

Хозяйка не могла остановиться от смеха. На ее истерический хохот прибежал папа. Он остановился рядом с ней, и я заметил, как его усы колыхались от смеха.

Хозяйка: Какой же он забавный! Всегда что-нибудь придумает такое необычное, чтобы нас удивить.

Шумахер: Она молодец! Умеет поддержать в трудную минуту. Может, мне называть ее мамой?

Хозяйка: Иди ко мне, мой Шумахер, мой необыкновенный пёс, мой выдумщик и артист.

Шумахер: Она взяла меня двумя руками под брюхо, и оторвав от пола, прижала к себе так близко, что я слышал биение её сердца. Потом она поднесла меня к лицу и чмокнула в носик. Я в долгу не остался, и лизнул её в щёку, а потом в губы. Она засмеялась и опять прижала меня к сердцу. Какие же сентиментальные эти женщины!

Папа: Пойдём знакомиться с сестричкой и братиком.

Шумахер: Как?! У меня есть конкуренты? Это что же получается, хозяйскую любовь делить на троих? И мне только третью часть?!

В прошлой жизни я не был великим математиком, но в уме сосчитал, что это в три раза меньше меня будут любить, ласкать, кормить. И я возмутился. Я всячески старался выбраться

из рук хозяйки. А когда мне это удалось, то демонстративно отправился в свой домик и там улёгся спать.

Хозяйка: Смотри, он не хочет знакомиться. Обиделся.

Папа: Ишь, какой обидчивый! А мы принесём их сюда. Пусть знакомятся с ним они.

Шумахер: Вот ещё, больно надо. И не выйду, и глаз даже не открою. Смотреть не хочу на этих конкурентов.

Хозяйка: Да, принеси их сюда. Мне кажется, они должны понравиться друг другу и подружиться.

Шумахер: Так я вам и согласился своими лапами растоптать своё светлое будущее.

Папа: А вот и они. Знакомься Шумахер. Это Дуся, а это Рыжий.

Шумахер: Меня разбирало любопытство, но упрямство, моя характерная черта, держало меня в домике. Я не двинулся с места. Расстроившись, я даже хотел всплакнуть. Шмыгнув носом, я внезапно почувствовал запах, доходивший до меня от этих «новоиспеченных родственников». И тут я понял – это не собаки.

Две одинаковые усатые морды торчали в моей двери. А четыре маленьких глаза в упор уставились на меня.

Вы кто такие, и чего вам нужно в моём доме?

Дуся: Мы пришли к тебе. Я Дуся.

Рыжий: А я Рыжий. Мы – морские свинки. Пришли с тобой знакомиться.

Шумахер: И давно вы здесь обитаете?

Дуся: Да, давненько. Мы сидим в клетке, и только иногда нас выпускают побегать по дому.

Рыжий: Сегодня такой счастливый день. Нас выпустили знакомиться с тобой.

Шумахер: А чего мне с вами дружить, если вы сидите в клетке, а я гуляю где хочу?!

Дуся: Так хозяйева решили.

Рыжий: А гулять мы будем все вместе летом.

Шумахер: Это как летом?

Дуся: Когда наступает лето, нас везут на дачу.

Рыжий: Там мы гуляем на просторе, едим травку.

Шумахер: Вы что травой питаетесь?

Дуся: Конечно. Мы едим травку, веточки кустарников.

Рыжий: А ещё – овощи.

Шумахер: Понятно. Вегетарианцы значит. Тогда вы мне не конкуренты. Я то ем настоящую мужскую пищу – мясо.

Дуся: Значит нас?

Шумахер: Да вы что? Как же я вас буду есть? Вы ведь живые!

Рыжий: Но если нас съест, мы такими уже не будем.

Шумахер: Я добрый пёс. А наши хозяйева меня и так хорошо кормят.

Дуся: Это правильно. И вообще, тебе с нами веселее будет.

Рыжий: Когда хозяйева уйдут на работу, приходи к нам, поболтаем.

Шумахер: О чём мне с вами говорить, салаги? Да и в клетке вы.

Дуся: Ты к клетке подойдешь с одной стороны, а мы с другой. Сядем рядом, и поговорим.

Рыжий: Мы тебе расскажем о своей жизни, а ты нам о своей.

Шумахер: Ну, знаете, это вам делать нечего, а у меня работы полно. Охранять – раз, защищать – два, приглядывать за всеми – три, создавать у всех домочадцев отличное настроение – четыре, и еще ..5, 6, 10.

Дуся: Так ты за нами тоже приглядывай, создавай настроение, оберегай, защищай.

Рыжий: Мы нанимаем тебя на работу сторожем.

Шумахер: Ха, вы нанимаете? А как расплачиваться будите?

Дуся: Мы будем тебя любить и во всём слушать.

Рыжий: Ты будешь у нас главный.

Шумахер: Тогда, я буду не сторожем, а управляющим. Точно, управляющим этого дома. Ох, нравиться мне эта идея. Люблю я быть начальником. Ладно, свинки, предложение я ваше рассмотрел и принял. Буду вас защищать, а иногда и развлекать.

Дуся: Как хорошо, что у нас появился настоящий друг!

Шумахер: Не друг, а управляющий. И друг, конечно, тоже. Ведь здорово, когда у тебя есть и семья, и друзья.

Хозяйка: Смотри, по – моему они понимают друг друга.

Папа: Даже нашли общий язык. Какая у них идиллия!

Шумахер: Я посмотрел по сторонам, и ужаснулся этой картине. Я лежу около своего домика, а эти двое расположились по бокам. Дуся положила свою морду мне на лапы, а Рыжий прижался ко мне и тихонько посапывает. Ну вот, уже и «нахлебнички» появились.

Хотя так приятно, когда ты кому-то нужен.

ГЛАВА 10. МЕТОД «РОЗПЕСШУМ.»

Хозяин: Скорее сюда, надо помочь Дусе. Забери Рыжего.

Хозяйка: Сынок, неси другую клетку.

Хозяин: Рыжий, иди сюда. Мама, может Дусе попить принести?

Шумахер: Что за суета? Что за переполох? Все бегают, только я сплю. Надо бежать. Я проспал что – то интересное. Бегу – бегу. Я уже тут. Что делать?

Хозяйка: Шумахер, не крутись под ногами. Иди в свою комнату.

Шумахер: Вот это неблагодарность? Я проснулся, бежал вам помогать, а вы, а вы... То говорите, что мы семья, что это мои родственники, а то – поди прочь?! Нет уж, никуда я не уйду! Дуся, ты где? Твой рыцарь, твой защитник пришел к тебе на выручку.

Где носит этого Рыжего? Почему я не вижу его в клетке? Вообще, ничего не видно. Что там происходит? Клетку на тумбочку поставили. Надо подпрыгнуть повыше, а то пропущу самое интересное. Дуся, что происходит? Рыжий тебя обидел? Вот я его сейчас. Только бы его найти.

Иду на запах. Иду, иду... Куда это я пришел? В кухню? Ну правильно, я же на запах шёл. На вкусный обеденный завтрак. Раз пришёл – надо перекусить. Хозяйка молодцы. Переполох переполохом, а обо мне не забыли, полную тарелку еды положили. Нет, есть сейчас нельзя, надо с делами разбираться. Что за криминальная история? У Дуси проблемы, Рыжий куда – то пропал, хозяйка суетятся. Так, применим мой метод расследования под названием «Метод РОЗПЕСШУМ», то есть, метод розыскного пса Шумахера.

Основа моего метода: плотный обед, на голодный то желудок ничего не сделаешь, и размышления на своём рабочем месте – на перине. Срочно приступаю к выполнению задания. Бегом в кухню, и кушать, пока живот не будет плотным. Пункт первый выполнен. Переходим к пункту номер два. Гипноз. Я ложусь на удобную тёплую перинку, мои лапы расслаблены, хвост опущен вниз, моя голова плавно склоняется на лапы. Я засыпаю. Во сне я вижу всё происходящее на Яву. Я просыпаюсь, и знаю всё, что произошло. А теперь, спать, спать...

ГЛАВА 11. ПЛЕМЯННИЧКИ.

Шумахер: Хорошо выспался. Что-то я до этого сделать хотел. Ничего не помню. День начинаю с чистого листа. Надо разбудить хозяина, а то опоздает на работу. Опять закрыл дверь в свою комнату. Надо немного поскрести. Не отзывается. У хозяина сон, прям как у меня, сладкий. Только когти обломал. Тогда полаю. Чего-то я с утра не в голосе. Завывание какое-то вместо лая получается. Надо действовать решительно. Сейчас разбегусь, и как со всего размаха

лапами дам в дверь. Так, разбег взят. Нужно голову поджать, а то ещё вместо лап головой ударюсь. А голову жалко, в ней столько мыслей. Мысли, вы где, ау? Во, зашевелились. Или это блошки пробежали? Нет, блох у меня нет, меня хозяева брызгали специальными духами от всяких неприятностей. Значит мысли. Что скажете, мысли? Молчите. Ну и ладно, без вас обойдусь. Больно надо. Дубль два. Ещё раз разбежался. Ура! За хозяина, и за хорошую жизнь, вперёд!

Хозяин: Шумахер, ты что? Я дверь не успел открыть, а ты влетел как молния. Посмотри, ты пролетел от двери до окна. Что случилось?

Шумахер: Ничего. Я тебя будил. Волновался. Проспишь работу-денежки не заплатят. На что мне тогда косточку купишь? Забочусь я о вас. Пойду теперь хозяйку разбудю, и папу. Хотя, папа уже ушёл. Он рано встаёт, и никого не будит. А я пойду будить. За ночь я так по хозяйке соскучился. Хозяйка у меня музыку любит, я ей спою. Рано-рано я встаю, тебе песенку пою.

Чтобы ты проснулась, и сладко улыбнулась.

Меня к себе прижала, животик почесала.

Буду я тебя лизать, на работу провожать.

Чтобы ты меня любила, чтобы настроение было.

Чтобы не хандрила, радость всем дарила.

Хозяйка: Ой, Шумахер, ты уже тут как тут. Молодец! Ты свое дело знаешь. Ты мой самый лучший талисман. Если утром первого вижу тебя- значит, весь день проходит замечательно. А знаешь, у меня для тебя новость. Вчера наша семья пополнилась. У Дуси родились 3 сыночка, и лапочка дочка. Ты что не рад? У тебя теперь четверо племянников. Что ты сидишь как вкопанный, беги- смотри!

Шумахер: Погоди, хозяйка, дай осознать происходящее. Это что же, я за одну ночь дядей стал! Вчера ещё в моем подчинении было два бестолковых зверька, а сегодня мне уже возиться с шестью. Да, счастье подвалило, так подвалило!

Хозяин: Ты чего ворчишь, чем недоволен?

Шумахер: Это я для порядка. А вообще, я за Дусю очень рад. Мне нравится, когда в доме много и людей, и зверей. Пойду на племянничков посмотрю. Ой, какие маленькие, но симпатичные. Лежат на опилках. А где Дуся? В домик ушла, и спит там?

Дуся выходи. Ты теперь многодетная мать. Спать нельзя. За малыши детьми присматривать надо. Выходи, тебе говорю. Ах так, не слушаешь меня?! Сейчас я тебя разбудю.

Тяв, тяв, тяв, вставай свинья, у тебя теперь семья.

Выходи и не грусти, свинтусов своих расти.

Хозяйка: Шумахер, ты чего разлаялся?! Дай им поспать. Дуси и поросяткам вчера не сладко пришлось. Они устали. Пусть отдохнут.

Шумахер: Ох, добрая же ты хозяйка. Так никакого порядка в доме не будет. Ладно, пойду этого новоявленного отца искать. Эй, бездельник, ты где? Опять под тумбочку залез. Я вот тебя от туда лапой выковыряю. Вместо того, чтобы оберегать сон своего потомства, ты сидишь под тумбочкой и лопаешь огурцы, приготовленные для кормящей матери. Полнейшая безответственность. Бардак в доме. Распустились тут без меня. Ну, теперь я проснулся – держитесь!

ГЛАВА 12. В МАШИНЕ НА ДАЧУ- УЖАС!

Шумахер: Сегодня с утра все собираются на дачу. Не знаю уж, что это такое, но столько всего набрали. Полный коридор сумок, и ни одной вкусно пахнущей. Что это за дача? Чего на ней делают не знаю, но меня берут. Сказали: «Одевайся, поедешь на дачу. Там побегаешь, погуляешь, порезвишься на просторе». А чего одевать? У меня из всей одежды только ошейник

да поводок? А на улице похолодало. И хоть шерсть у меня густая, но к концу прогулки ножки у меня трясутся.

Хозяин: Шумахер, ко мне! Сейчас будем тебя рядить. Мама купила в собачьем магазине меховой комбинезон, чтобы грел тебя на улице.

Шумахер: До чего ж хозяева у меня умные! Только о чём помечтаю, и всё сразу исполняется, как по волшебству. Побегу взгляну, что мне там прикупили. Ничего так одёжка. Бежевого цвета, с отливом, белый меховой воротник. Как только его одевать?

Хозяин: Ну, чего стоишь задумавшись? Давай, ставь в рукава передние лапы, а теперь задние. Ну что ты крутишься? Ещё ведь и застегнуть надо?

Шумахер: Какой ужас! Как только люди каждый раз на себя столько вещей одевают. Так неудобно. Рёбра все сжало, дышать нечем, лапы обтянулись. Как передвигаться – вообще не понятно! Ах, ножки, мои ноженьки, как мы с вами теперь бегать будем? Это ещё ладно. А куда в туалет ходить, я уж вообще и не знаю.

Хозяйка: Шумахер, а ну пройдишь. Ты чего так раскорячился? Двигайся.

Шумахер: Вам легко говорить. Как тут двинешься, когда всего обтянуло. Ой, не знаю, может это вашим китайским модницам Чихуашкам нравится так ходить, но только не мне. Я пёс вольный, свободу люблю. Люблю побегать по полю, с достоинством пройти по дорожке, высоко поднимая лапы и голову, наляая на дворняг, зашедших на мою территорию. Нет, мне в этой одежде не удобно. Я в ней – не я! Снимите! Я требую! Свободу Шумахеру!

Хозяйка: Успокойся, перестань грызть и теребить комбинезон. Ты в нём так солидно выглядел.

Хозяин: Хорошо, снимаем. Не хочешь быть модным, и ходить в тепле – мерзни!

Шумахер: Наконец- то сняли! Освободили меня от этого кошмара. Ура, свобода!

Хозяин: Ах, как обрадовался. Три раза подпрыгнул, перекрутился, завил хвостом. Не лезь целоваться. Нравится так ходить – ходи. Больше одевать не будем.

Папа: Машина готова, поехали! Берите сумки.

Шумахер: Куда это сумки тащите? Они домашние. Не отдам!

Хозяин: Не волнуйся, мы едем на нашу дачу, и сумки везём туда. Дача – наш второй дом.

Шумахер: Второй дом? Это интересно. Что-то новое, ещё не виданное. Здорово! Сколько же ещё всего мне придётся охранять? Ну, хозяева, вы со мной не рассчитаетесь. Что это за железный огромный зверь, в который меня втискивают? Страшно! Хорошо хоть мой теремок принесли. Ой, как дернулся и побежал... Да так резво, что меня сразу укачало.

Хозяин: Шумахер, мы едем на машине. Посмотри в окошко. Уже наступила зима, и не так красиво, но ты ведь никогда этого не видел.

Шумахер: И видеть этого не желаю. Всё прыгает, мелькает перед глазами. Ничего не пойму. Залезу лучше в свой домик, и посплю.

Папа: Приехали. Выходим.

Шумахер: Как хорошо я поспал. Отдохнул. Чувствую, что мне это пригодится. Известно ведь, что меня ждёт на этой даче. Нужно держать ухо востро. Кругом одни стрессы.

Хозяйка: Шумахер, приехали, вылезай из домика. Вылез, давай разомнись. Что ты падаешь?

Шумахер: Чего-то меня разморило. Ноженьки мои меня не держат, голова кружится. Это от голода, или от этого железного зверя по имени Машина. Вон, какой огромный! Но я, всё-таки, на него гавкну. Гав.

Хозяйка: Чего лаешь? Посмотри, какой простор! Бегай.

Шумахер: Я оглянулся, потянулся, расправил все свои части тела, вдохнул воздух. Он был такой свежий, что сразу наполнил меня силами и бодростью. Я взглянул на территорию. Она была бескрайняя. Решив проверить состояние своего организма, я подпрыгнул, перевернулся и помчался во весь дух. Я бежал, и визжал от радости. Как хорошо кругом! И вдруг,

моя голова оказалась зажата между двумя палками. Я завертел ею в разные стороны, пытаюсь избавиться от стягивающей тесноты. Еще чуть-чуть, и я бы задохнулся.

Бабушка: Это кто ещё такой? Кого вы мне тут привезли?

Хозяин: Бабушка, познакомься это Шумахер – наш охранный пёс. Теперь, он будет защищать и тебя. Палки, которые оказались ногами бабушки, раздвинулись, и я глотнул воздух.

Хозяин: Знакомься, Шумахер, это наша бабушка.

Шумахер: Привет! Теперь, я буду охранять и тебя!

ГЛАВА 13. ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Бабушка: Такого защитника надо самой сторожить. Она нагнулась и погладила меня между ушей. Ее рука показалась мне ласковой и нежной. От удовольствия я закрыл глаза. Заходите в дом, обед давно готов. Идёмте кушать.

Шумахер: Я выскочил из бабушкиных рук и первым бросился в дом. Вы не подумайте, что это потому, что я обжора. Это потому, что я охранный пёс, и должен был проверить всё ли в порядке в этом помещении.

– Можно заходить!

Потом развернулся, и пулей полетел к столу. Я занял удобное место, и стал ждать, когда все усядутся, и начнётся самая приятная часть поездки. Наелся я до отвала. Надо было войти в доверие к бабушке. И я старался, как мог: и на задние лапки становился, и кружился в танце, и сидел по команде, и лапу давал. В общем, к концу обеда, бабушка была в меня по уши влюблена. И даже сказала, что я её внучок! Я лёг у печки. Моя голова упала на лапы, а глаза закрылись. Сквозь дрему до меня долетали отдельные слова, беседовавших за столом родственников. Я был счастлив. В моей семье такая приятная тёплая атмосфера. Я свернулся калачиком и приготовился смотреть сны. Но не тут то было.

Хозяйка: Смотрите, пошёл снег!

Папа: Какой белый и чистый! Первый снег.

Хозяин: Шумахер, вставай. Смотри, какая красотища! Побежали на улицу.

Шумахер: Тут они выскочили из-за стола и побежали на улицу. Я тоже вскочил, и бросился за ними в погоню. Наверно, кто-то пришёл? Кто-то главный. Раз все побежали его встречать. С просони я никак не мог взять их след. Я бегал из одной комнаты в другую, потом в коридор, потом, возвращался туда, где уже был. Короче, я заблудился. Какой позор! Сторожевой пёс заблудился в доме. Я начал усиленно лаять, чтобы обо мне вспомнили.

Хозяин: Мам, а где наш Шумахер?

Хозяйка: Когда мы уходили, он грелся у печки.

Хозяин: Я слышу его лай, что-то случилось. Сейчас за ним сбегаю.

Шумахер: Я метался из комнаты в комнату, громко лая, и давая понять, что я здесь. Становилось страшно в незнакомом пустом доме одному.

Хозяин: Шумахер, ты где?

Шумахер: Дверь открылась, и я со всех ног бросился на руки хозяину.

– Ты мой спаситель. Я уж думал, что никогда не выберусь из этого лабиринта.

Хозяин: Ты чего дрожишь, дурачок мой маленький?

Шумахер: Вот именно, что маленький. А вы меня одного здесь бросили. Разве так поступают любящие люди?!

Хозяин: Ну, что ты, успокойся, я с тобой.

Шумахер: Он прижал меня к своей широкой груди, и спрятал под пальто.

Хозяин: Пойдём, я покажу тебе снег.

Шумахер: Я так переволновался, что ничего уже не хотел. Но чтобы не обидеть хозяина, высунул все же на улицу свой нос.

Хозяин: Смотри, снег! Первый в этом году. Пушистый.

Шумахер: Я усиленно смотрел вокруг, и никого не видел.

Хозяин: Ты, что же, ничего не замечаешь?

Шумахер: Он опустил меня на землю.

Хозяин: Смотри, снежинки полетели.

Шумахер: Я поднял морду вверх и увидел, как прямо на меня летит стая огромных белых мух. Одна села мне прямо на нос, и пописала. Мой нос стал мокрым. Я сейчас же избавился от этой неприятности, слизав её со своего чистенького ухоженного носика. Но этим всё не закончилось. Эти надоедливые снежинки облепили меня всего. Они садились и садились на меня, делая из красивого расчесанного сухого щеночка мокрого белого медвежонка.

– Эй, вы что себе позволяете? Вы зачем трогаете меня?

Я подпрыгнул, и поймал одну, другую, третью. Потом я стал носиться по всему участку и ловить их, и гавкать на них, и выгонять их с моей территории.

– Территория находится под охраной! Улетайте туда, откуда прилетели! Я махал лапами изо всех сил. А потом, я устал.

Я извиняюще посмотрел на своих родственников, и поплёлся домой. Первое ответственное задание по поимке опасных преступников я провалил. Мне было так стыдно.

Хозяйка: Шумахер, это просто снег. Теперь он будет у нас очень долго. Покроет всю землю. А снежинки будут кружиться в воздухе. Так бывает каждую зиму.

Шумахер: Значит, я не виноват? Значит, никто на меня не сердится? И это не опасные преступники? Как я рад, что не подвёл вас!

Хозяин: Зима. Пришла настоящая зима. И ты тут совершенно не причём.

Шумахер: Настроение улучшилось. Я завилял хвостом, и даже эти снежинки уже не казались мне такими отвратительными. Хотя, стоять на холодном мокром снегу было не очень приятно. Я прошелся по дорожке взад и вперед, демонстрируя, что мне и зимой хорошо со своей семьёй. Но увидев, что бабушка открыла дверь в дом, со всех ног бросился к теплой печке. Определенно, зима мне не понравилась.

ГЛАВА 14. СКОРО, СКОРО НОВЫЙ ГОД.

Шумахер: Говорят, что самый лучший праздник в году это Новый год. И он приходится на зиму. Все его так ждут, как будто с его приходом вся жизнь изменится к лучшему. Не знаю, лично я менять ничего не хочу. Мне и так хорошо.

Хозяйка: Шумахер, ты знаешь, что скоро Новый год?

Шумахер: Ну вот, опять началось. Уже десятый раз об этом говорите. Знаю, знаю, и что дальше? Что хоть делают на этот Новый год?

Хозяйка: Шумахер, на этот праздник все делают друг другу подарки. А тебе что подарить?

Шумахер: Так. А вот с этого места по- подробнее, пожалуйста. Надо подбежать поближе и навострить уши, чтобы по-больше нужной информации в меня вошло.

Хозяйка: Ты, слышишь, я спрашиваю, что тебе положить под ёлку?

Шумахер: О чём это они? Я гулял в лесу, видел много ёлок. Что может быть в лесу под ёлкой? Того, что там лежит, мне точно не надо.

Хозяйка: Ладно не говори. Это должен быть сюрприз.

Шумахер: А что такое сюрприз?

Хозяйка: Ну, это что-то неожиданное.

Шумахер: Понятно. Мне сюрпризов не надо. Я сразу хочу сделать заказ на подарки. А что наши свинтусы заказали?

Хозяйка: Мы купим им вкусной еды и тыквенных семечек. А папа сделает им новый деревянный домик, и лесенку.

Шумахер: Лесенка – чудесенка. Я вон тут на днях вышел на лестницу. А там во весь рост белая «слониха» растянулась. Не вру, точно! Всю лестничную площадку заняла. И спит.

Я и так и эдак. Никак пройти не могу. Тявкнул. Мол, давай место освобождай. Освободи зону прохода. А она ни в какую. Даже голову не подняла. А делать же что-то надо. Я стою, за мной хозяин стоит. Наблюдает, что я придумую, чтобы потом так же поступить. А я решил. Дай-ка над хозяином подшучу. Он у меня тоже юморист-КВНщик. К нему друзья придут, человек десять. В комнату набьются, и давай хохотать. Придумают чего, и хохочут. Я люблю к ним в это время заходить. Они со мной играют, хлопают по попе, в верх к потолку подкидывают, и шутят.

1 друг: Мы Шумахера для отправки в Космос готовим. У Белки со Стрелкой неудачный полет был, значит, не считается. А этот нигде не пропадет.

2 друг: Он и в открытом Космосе полетает, и по другим планетам погуляет, и со всеми инопланетянами подружится. Вернется на Землю с неземным разумом.

1 друг: Вот и будет он у нас первый собако – инопланетный космонавт!

Шумахер: И давай меня опять в воздух кидать. Я извиваюсь, переворачиваюсь, визжу, а им нравится со мной заниматься. Да и мне с ними весело. Потом давай гонять меня по комнатам. Хлопнут в ладоши, я несусь в одну комнату, из нее опять к ним. Ещё хлопнут – я несусь в другую. И так пока они не устанут. Они меня даже Энейджайзером прозвали. О чём это я? Отвлёкся немного. Так вот, решил я проверить находчивость моего хозяина. Я маленький и легкий. Слониха большая, толстая, шерстяная, спит. Реакции никакой. Короче, если даже рассердится, я уже далеко буду. Как решил, так и сделал. Прыгнул я на неё, и по её толстому боку как по мостику перебежал на лесенку, и бегом из подъезда.

Стою, выглядываю из-за двери, какая реакция была на мой оригинальный провыв. Она даже головы не подняла. Только лениво почесала себя лапой по тому месту, где я пробежал. Спутала меня с блохой, наверно. Что хозяин? Я то справился со своей задачей. А как же ты поступишь? А хозяин тоже не долго думал. Он сел верхом на перила лестницы и по ним съехал вниз, не вызвав никаких эмоций у этой «толстухи».

Хозяин: В нашем подъезде теперь живет Белочка. Это очень хорошая собака. Она была собакой поводырем у слепого старика. А теперь он умер, и она осталась одна. Надо ей помочь. Будь к ней внимателен.

Шумахер: Да, история, прямо скажу, трогательная. Мне стало так жалко эту Белочку, что поначалу я решил попроситься к ней сыночком, чтобы не было ей так одиноко. Но потом решил, что этого я сделать не могу, потому, что я уже ребёночек у моих хозяев. Лучше я подарю ей подарок на Новый год, пусть порадуетя.

ГЛАВА 15. ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНИКУ.

Шумахер: Что же всем подарить? С этими подарками одни хлопоты. Надо список составить кому чего. Ну, с Белкой всё понятно – мы с ней одной крови. Сохраню косточку, которую мне хозяйева дадут, и пока она будет гулять, положу ей в тарелку. Она придёт, а тут сюрприз. Нет, этого сюрприза она и не заметит. Надо ей положить две мои косточки, или три? Три кости отдать? Какой же тогда у меня праздник будет без косточек? Ох, эти сомнения, совсем покоя не дают. Решено! Отдам Белки три свои косточки. Она, вообще, такие никогда не ела. Что у неё в тарелке лежит? Все, что у людей остается ненужного. А я ей дам то, что мне нужно. От души подарю, хорошее и вкусное. Она мой подарок весь год помнить будет. С Белкой решено, а что же МОИМ подарить? Какой сюрприз сделать?

Хозяин: Шумахер, завтра Новый год. Мы пошли с папой за ёлкой, а ты с мамой готовь место для её торжественной установки.

Хозяйка: Уж и не знаю, куда ее поставить? Может, ты Шумахер, подскажешь?

Шумахер: Молодец, хозяйка, советуется. Все места заняты. Семья у нас большая.

Хозяйка: Давай твой терем принесем в комнату к свинкам и поставим рядом.

Шумахер: Ну уж, нет. Они все утро едят, весь день едят, всю ночь едят, только и слышно как за ушами трещит. От них мне никакого покоя не будет. А запах, какой? А если меня рядом поселят, так будут верещать, вопросами засыпят. Они ведь любопытные. И расскажи им, что в доме происходит, и что на улице творится. Нет, нет, нет! Я, категорически, против. Совсем не подходит нам этот вариант.

Хозяйка: А что ты предлагаешь?

Шумахер: Я предлагаю для них, для свинтусов наших, в новом году благоустроить жильё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.